

И ЕЩЕ ПОЛЧАШЕЧКИ

Не хочется прерывать такое приятное занятие, как кофечаепитие. Ещё, пожалуй, полчашечки. У нас все интересные разговоры происходят за утренним кофе. Делимся своими идеями, проектами, обсуждаем происшедшее вечером, строим планы. Мы, свободные художники, можем себе позволить утро провести в праздности, а потом уже включаемся в привычный круговорот. Такие вроде бы привычные, такие будничные, и чай, и особенно кофе, всё же остаются по сути экзотичными и притом интернациональными, невольно направляя разговор в далёкие страны, в давние времена... Я вот подумала, что про Индию мало написала. Там, конечно, не самый лучший чай и кофе, но зато какая удивительная страна. Мечтой Александра Македонского была Индия, но увидеть эту загадочную страну ему не удалось. Последний его поход закончился совсем рядом, на берегу реки Инд. По легенде, он всё же там побывал, и в своих посланиях Аристотелю рассказывает о чудесах Индии. Португальцы и испанцы мечтали о сокровищах Индии. Мореплаватель Бартоломеу Диаш хотел достичь желанных берегов, не смог, зато открыл Мыс Доброй Надежды. Морской путь в эту сказочную страну открыли всё же португальцы. Путём Диаша прошёл Васко да Гама в 1524 году, был назначен вице-королём Индии, там и умер. Туда стремились за пряностями, которые ценились на вес золота, и за другими сокровищами. Колумб тоже плыл в Индию, и почти до конца жизни думал, что бросил якорь у её берега.

Для этой книги на эпитаф
Пустыни сипли
Ревели львы, и к зорям тигров
Тянулся Киплинг.

Б.Пастернак

Но, тексты чтя Упанишад,
Хочу восстать Анупадакой.
Глаза тарашу на закат
И плачу над больной собакой;
Меня оденет рой Ананд
Венцом таинственного дара:
Великим духом Даинанд,
Великим делом Дармоттара.

А.Белый.

Где я? Так томно и так тревожно
Сердце моё стучит в ответ:
«Видишь вокзал, на котором можно
В Индию Духа купить билет?»

Н.Гумилев

Наш человек, тверской купец Афанасий Никитин, с большими приключениями и опасностями добрался до Индии. Он провёл в ней три года и описал в дневниках чудеса и нравы индийцев. А какая у них литература! Грандиозная Махабхарата! Я, к сожалению, целиком её не прочла. Рамаяна. Дети обожали детский пересказ «Сказание о Раме», и любимым персонажем у них был Хануман, обезьяний царь. Это было наше «Паломничество в страну Востока». А в другом произведении, китайском романе «Путешествие на Запад», царь обезьян Сунь У-кун с волшебными товарищами провожает учёного монаха в Индию за священными книгами.

Монгол Бабур хотел завоевать Индию, но всю не сумел. На захваченной территории он строил каналы и арыки, разводил сады, в которых очень приятно проводил время, что и помешало дальнейшему продвижению. Но титул «Завоеватель» ему присвоили. Индия представлялась недостижимым земным раем, где всё усыпано сокровищами. Кто только не покорял её, последние – англичане. И они же больше всех «заболели» Индией. Какие чудесные детские книги написал там Киплинг: «Маугли» и «Ким». В «Киме» лучшее – дорога.словно тоже идёшь по ней...

Поэты Серебряного века погружались в индийскую философию (как они её понимали). Наверно, без кофе не обошлось, или хоть без чая. Очень эти зелья располагают к мечтам и мысленным странствиям... Конечно, я не Хлебников – с детства любимый – но в моих коллажах именно это и происходит.

Певчим цветом алмазно заиндевел
Надо мной древословный навес,
И страна, моя, Белая Индия,
Преисполнена тайн и чудес!

Н. Клюев.

Индийская земля, Египет,
Палестина -
Как олово в сосуд, отлились
в наши сны
Н.Клюев.

Туда, туда, где Изанаги
Читала «Моногтари» Перуну,
А Эрот сел на колени Шангти,
И седой хохол на лысой голове
Бога походит на снег,
Где Амур целует Маа-Эму,
А Тиэн беседует с Индрой,
Где Юнона с Цинтекуатлем
Смотрят Корреджио
И восхищены Мурильо,
Где Ункулункулу и Тор
Играют мирно в шашки,
Облокотясь на руку,
И Хокусаем восхищена
Астарта – туда, туда!

В.Хлебников.

Стихи одной из внучек, когда она еще не умела писать.

Жил-был маленький человечек.
У него были маленькие фарфоровые штучки.
Эти штучки назывались чайники,
Потому что он сам был чайник.
Жилище его маленькое, уютное,
Благоустроенное и приятное.
Шкаф, мебель, стулья.
Но самое главное была кровать.
Теплое одеяльце, теплая пижама.
Все теплое!
Можно зарыться в этом.
А еще у него был изумруд.
Как я уже сказал и описал жилище чайничка,
Так начнем же сказку.
Где у меня тут главный чайник-артист?
Я тут главный!
Изображай дом.
Ладно, хозяин. Буду изображать.
Где у меня артист-шар?
Он тоже будет изображать.
Он будет изображать страшного ужасного чудовища.
Он будет делать те штучки,
Которые не может никто на свете.

Говорил кто-то – кажется, Козьма Прутков – что три дела, единожды начавши, трудно кончить: вкушать хорошую пищу, слушать друга, вернувшегося из дальних стран, и... кажется, выписывать из литературы цитаты на чайно-кофейную тему. Надо эти цитаты как-то классифицировать, чтобы польза была. Ну, например:

В числе различий Москвы и Петербурга можно считать также отношение петербуржцев и москвичей к чаю и чаепитию. Петербуржец Гаврила Романович Державин писал:

А я, проспавши до полудня,
Курю табак и кофий пью.

Петербургжец Бродский:

Ты бредешь, как тот дождь, стороной,
Вьешься вверх струйкой пара над кофе,
Треплешь парк, набегаешь волной
На песок где-нибудь в Петергофе.

Пророк, застигнутый врасплох
При сотворении кумира,
Свой первый кофе пьет уже
На набережной в неглиже.

А москвичка Горбаневская:

Очкарик, очумелик,
о чайник (о кофейник!)
а ты – часом не мельник?
Какой я мельник, я ворон,
я вечным невермором
окуриваю пчельник...
О чайник (о печальник!),
о, там, за косогором,
за шлемом или каской
осталась та, что сказкой
казалась, а сказала
как милость или малость,
вокзальность и скандальность...
О чайность (о печальность!)

Вот ещё сведения из провинциального, дореволюционного, к тому же вымышленного города Эн, добытые грустным писателем Л. Добычиным:

... маман позвала меня в дом и велела проститься с Александрю Львовной, которая отправлялась на Дальний Восток*. Она была в форме «сестры» и пила, наливая в два блюдечка: - Пусть остывает скорей. – Завоюете их, - говорила маман, - и тогда у нас чай будет дешев.

... и она сообщила нам, как всего легче найти ее дом: после вывески «ЧАЙНАЯ ЛАВКА И ДВОР ДЛЯ ИЗВОЗЧИКОВ» надо свернуть и идти до «ДВОРА ДЛЯ ИЗВОЗЧИКОВ С ДАЧЕЮ ЧАЯ».

... На кофейной мельнице был выпуклый овал с голландской королевой Вильгельминой. Конопатчикова медленно молола, стоя у окна.

А вот это из каких-то иных миров, параллельных пространств...

Как известно, наша Вселенная находится в чайнике некоего Фань Шэна, продающего всякую мелочь на базаре в Чанъани. Но вот что интересно: Чанъани уже несколько столетий как нет. Значит, Фань Шэн уже давно не сидит на тамошнем базаре, и его чайник давным-давно переплавлен или сплюснулся в лепешку под землей. Этому странному несоответствию, тому, что Вселенная еще существует, а ее вместительница уже погибло, можно, на мой взгляд, предложить только одно разумное объяснение: еще когда Фань Шэн дремал за своим прилавком, в его чайнике шли раскопки развалин бывшей Чанъани, зарастала травой его собственная могила, люди запускали в космос ракеты, выигрывали и проигрывали войны, строили телескопы и танкостроительные...

В. Пелевин. Правитель. Знание-сила, май 1981 г.

Хвала изобретателям, подумавшим о мелких и смешных приспособлениях:

О щипчиках для сахара, о мундштуках для папирос,
Хвала тому, кто предложил печати ставить в удостоверения,
Кто к чайнику приделал крышечку и нос.

.....

Кто ложки чайные украсил буквами и вензелями,
Кто греков разделил на древних и на просто греков.

Н. Олейников. Не позднее 1932 года.

---

* Идет война с Японией; это 1904 или 1905 год.

*Так вот и буду
В Летнем саду
Пить мой утренний кофе*

*На кровле зазвонит как ласточка, и пар
Повеет с дома мне манжурской иль левантской
Г. Державин*

Писателей и поэтов тоже можно разделить на чайные и кофейные зоны, хотя в литературе больше пьют вино, водку, а чай и кофе редко. Даже древние китайцы пили из своих чайничков вино*.

У Толстого и Достоевского пьют чай, причём пьют с обильной едой, начиная с горячих закусок и салатов, бутербродов, бисквитов, печенья, шоколадных конфет, сливок и лимонов и прочих фруктов и ягод. Кофейный стол ничем не отличается от чайного, только главный на нём не самовар, а кофейник.

У Маяковского – на первом месте Я, потом Солнце, самовар, чай...

В поэзии Багрицкого «кофе сладостный»... но и чай не забыт:

*Два солнца навстречу, одно над землей,
Другое – расчищенным вдрызг самоваром...*

*И птица поет, в коленкоровой мгле
Скрывается гром соловьиного сада...
Под клеткою солнце кипит на столе –
Меж чашек и острых кусков рафинада.*

Да, дорогие мои, если подаёте кусковой сахар, не забудьте положить щипчики, а если песок, то ложечку.

Мариенгоф и Северянин тоже отметились, но уж очень эстетно:

*Везде тепло, где есть любовь, поэзия и печь.
Прохладный чай и золотой, как мы.*

*Из лепестков цветущих розово-белых яблонь
Чай подала на подносе девочка весен восьми.*

---

* собственно, водку. Рисовую. Тёплую! Тридцатиградусную! Бр-р!

Вроде ничего нет про чай-кофе у Есенина. А у Саши Чёрного чай уютный:

А там на заманчивой скатерти пёстрой
Баранки, и карты, и чай...

Ну и, конечно, «Прекрасный чайник англичан», знакомый с детства детям и внукам. Вот, кстати, и он – знаменитый философский чайник Бертрانا Рассела!

Если я предположу, что между Землёй и Марсом вокруг Солнца по эллиптической орбите летает фарфоровый чайник, никто не сможет опровергнуть моё утверждение, особенно если я аккуратно добавлю, что чайник настолько мал, что не виден даже самыми мощнейшими телескопами. Но если бы я затем сказал, что если моё утверждение не может быть опровергнуто, то недопустимо человеческому разуму в нём сомневаться, мои слова следовало

бы с полным на то основанием счесть бессмыслицей. Тем не менее, если существование такого чайника утверждалось бы в древних книгах, каждое воскресенье заучиваемых как святая истина, и осаждалось бы в умах школьников, то сомнение в его существовании стало бы признаком эксцентричности и привлекло бы к усомнившемуся внимание психиатра в эпоху просвещения, или же инквизитора в прошлом.

Чайничек-то, небось, Royal Albert, Lavender Rose...
(Где чайник Рассела, там недалеко и кот

Шредингера. Славный такой котяра, никто не знает, жив он или мёртв...)

А под конец – самое ценное. В монастырях наших отцы-монахи любили наставлять рифмованными присказками. И ещё они очень любили чай. Преподобный Силуан Афонский сказал такое речение:

Стой на грани отчаяния,
а когда нету сил,
то отойди и сядь, выпей чашку чая.

А вот присказка старца Амвросия, правда к чаю отношения не имеет:

Жить – не тужить,
Никого не осуждать,
Никому не досаждать,
И всем – мое почтение!

ИСТОЧНИКИ

1. Антология даосской философии. Москва, тов. «Клышников - Комаров и К^о», 1994
2. Э.П.Стужина. Китайский город XI – XIII вв. Москва, «Наука», 1979
3. Н.В.Захарова. Искусство китайской кулинарии. Изд-во Моск. Университета. 1992
4. Какудзо (Теншин) Окакура. Книга чая (1906). Минск, «Харвест», 2002
5. Лу Юй. «Чайный канон» (Чацзин) из трех книг и десяти глав, 760, он же Лю Ву, «Священное писание о чае» (Чакин), он же Лю Юй, «Книга о чае», первый кодекс чая.
6. В.В.Похлёбкин. «Чай». Москва, Центрполиграф, 2001
7. Культурные растения СССР. Вехов В.Н., Губанов И.А., Лебедева Г.Ф. Москва, «Мысль», 1978
8. Н.И.Вавилов. Пять континентов. А.Н.Краснов. Под тропиками Азии. Москва, «Мысль», 1987
9. А.Н.Краснов. Чайные округа субтропических областей Азии. Культурно-географические очерки Дальнего Востока. 2 тома. Петербург 1897 – 1898 гг.
10. А.Н.Краснов. По островам Дальнего Востока. Путевые очерки. СПб, 1895 г.
11. А.Владимиров. чай и вред его для телесного здоровья, умственного, нравственного и экономического. Вильно 1874 г.
12. Г.Р.Рейнбот. Чай. Откуда он идет к нам и чем полезен. Петербург. 1873 г. второе издание, 1875 г. – Чай и его польза.
13. Г.Ф.Сиверс. Как произращать чай в России. Статья в «Русском Журнале» 1792 г.
14. Н.С.Николаева. художественная культура Японии XVI столетия. Москва, «Искусство», 1986 г.
15. В.В.Малявин. Китай в XVI – XVII веках. Москва, «Искусство», 1995 г.
16. В.Н.Горегляд. Классическая культура Японии (?)
17. Тядо дзинтэн (Словарь по чайной церемонии). Киото 1969.
18. Азия. Иллюстрированный географический сборник. Сост. А.Крубером, С.Григорьевым, А.Барковым, С.Чефраковым. издание III т-ва И.Н.Кушнерев и К^о. Москва 1908 г.
19. Н.В.Абаев. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск, «Наука», 1989.
20. Э.Берджесс. Долгий путь к чаепитию. Москва, «Текст», 2000.
П.Белецкий. Одержимый рисунком. «Детская литература», 1970.

10.10.10.

ПОСЛЕСЛОВИЕ СТАРШЕЙ СЕСТРЫ.

Больше тут подошло бы «Уйдисловие», которое придумал Заходер для своей Алисы в Пионере, потому что ушли наши мечты и планы. Сначала мечта прославиться, потом хоть заработать. С Авантой у нас сложилось взаимное непонимание. А напоследок я скажу...

Кто-то сказал, что романы бывают только двух типов – роман-странствие и роман-застолье, или чаепитие. Т.е. люди сидят, пьют чай, беседуют, а потом вдруг кого-нб убивают. Например, у Достоевского. Лучший образец – Село Степанчиково, хотя это не совсем роман и там никого не убили, но проще было убить, сколько бы нервов сэкономили. Кажется, моей сестре удалось совместить оба эти варианта. Вроде бы только и разговору о домашних уютных посиделках за чашечкой, но исторические вставки то и дело отсылают с места в карьер в Бразилию или на Яву, и «горный ветер кремнистого Ассама» свистит в ушах; да и автор то и дело вспоминает, подобно просвещённому человеку Гомера, места порою весьма удалённые...

Так устремляется мысль человека, который, прошедши.

Многие земли, про них размышляет умом просвещенным:

«Там проходил я, и там», и про многое вдруг вспоминает...

Страна Вообразия зримо присутствует в цветных и рисованных коллажах, а шрифтовые и стихотворные ненавязчиво возводят по ступеням сознания на какие-то не вполне обжитые этажи. Вот и сиди у себя на чердаке невостребованная, некоммерческая. Разумеется, подобная неудача – только лишний повод смотреть вверх голов, но вопросы всё же возникают. Что же это мы, с нашими гениальными друзьями, Царство им Небесное, совсем уж другого вида, что ли, что нас (каламбур получается) в упор не видят?

Ладно, поогорчались и хватит. Есть чем заняться. Таня пишет новую книгу, я помогаю с вёрсткой, а она уже ещё одну задумывает. А эту мы когда-нб издадим точно один к одному, разве придумается интересная добавка. Ну, например, мини-диск с чайно-кофейной музыкой. С кантатой, разумеется, может и с клипом, мы один чудесный видели. Чай будет представлен «Tea for two» с Эллоу Фицджеральд» и ансамблем Каунта Бейси, с приложением детективной истории про то, как Шостакович сочинил «Таити-трот», осталось только выяснить, при чём здесь Таити. Но кое-какие мысли по этому поводу есть.

